

УДК 347.9

ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗЬ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ДОКАЗЫВАНИИ В АРБИТРАЖНОМ И ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Буланков Дмитрий Михайлович¹,

e-mail: bulankov.dima1995@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Предметом изучения в статье является совокупность норм гражданского, арбитражного процессуального законодательства, регулирующих порядок применения видеоконференц-связи¹ в судебном процессе. Целью выступает комплексное исследование правовых норм, характеризующих назначение и проведение судебного процесса в арбитражном и гражданском процессе в режиме видеоконференц-связи. Применяются методы сравнительно-правового исследования и характеристики, сравнительного, диалектического, философского, философско-правового анализа, а также другие методы научного познания. По результатам проведенной работы обосновывается вывод о том, что определение понятия видеоконференц-связи выходит за пределы правового и процессуального регулирования, является надправовым и надпроцессуальным феноменом, связано с причинами, имеющими форс-мажорный и чрезвычайный характер. Результаты исследования могут быть использованы как в теоретической, так и в практической сфере применения и назначения видеоконференц-связи, а также представляют интерес для доктринального толкования арбитражного процесса как науки.

Ключевые слова: арбитражный процесс, видеоконференц-связь, судебное поручение, правовое регулирование, техническое оснащение, ходатайство

VIDEOCONFERENCING AND ITS INFLUENCE IN PROVING IN ARBITRATION AND CIVIL PROCEEDINGS

Bulankov D.M.¹,

e-mail: bulankov.dima1995@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The subject of study in the article is a set of norms of civil, arbitration procedural legislation governing the use of videoconferencing in a trial. The aim of the work is a comprehensive study of the legal norms that characterize the appointment and conduct of a trial in arbitration and civil proceedings in the mode of videoconferencing. The methods of comparative analysis, comparative legal research and characteristics, methods of dialectical analysis, methods of philosophical and philosophical-legal analysis and other methods of scientific knowledge are used in the work. According to the results of the conducted work it was found that the definition of the concept of videoconferencing goes beyond the limits of legal and procedural regulation, is a supra-legal and supra-procedural phenomenon, associated with reasons of force majeure and extraordinary nature. The results of the work can be applied both in the theoretical and practical areas of application and purpose of the videoconferencing, are of interest for the doctrinal interpretation of the arbitration process as a science.

Keywords: arbitration process, videoconferencing, court order, legal regulation, technical equipment, petition

DOI 10.21777/2587-9472-2022-4-52-56

Видеоконференц-связь (ВКС) является одной из предусмотренных законом форм участия сторон в арбитражном процессе. Согласно ч. 1 ст. 153.1 Арбитражного процессуального кодекса РФ (АПК РФ) лица, участвующие в деле, и иные участники арбитражного процесса могут участвовать в судебном заседании путем использования систем ВКС при условии заявления ими ходатайства об этом и при наличии

¹ Используется написание слова, принятое в нормативно-правовых актах.

в арбитражных судах или судах общей юрисдикции технической возможности осуществления ВКС². Это означает, что для реализации данного права необходимо соблюдение одновременно двух условий: заявление ходатайства лицом, участвующим в деле, и наличие в самом суде технической возможности для этого. Иными словами, такая форма участия отнесена не к императивному обязательству как для судов, так и для сторон процесса, а к диспозитивному правовому регулированию.

Вопросы применения систем ВКС являются очень актуальными и активно исследуются сегодня, поскольку представляют собой передовое направление развития судебного процесса. Существует множество работ по данному направлению, среди которых известны исследования А.В. Данеева [1], А.В. Кружаловой, М.С. Плетниковой [2], В.И. Решетняка [3], В.А. Родивилина, Ю.А. Романовой [4], К.С. Рыжкова, Р.И. Скворцова, Т.В. Соловьева, Л.В. Терентьевой, А.А. Хайдарова, Р.А.-А. Чагарова.

Универсальный характер использования ВКС, который охватывает все сферы судопроизводства – как основанную на диспозитивных принципах сферу арбитражного и гражданского судопроизводства, так и сферу уголовно-процессуального права, указывает на то, что ВКС является универсальной процессуальной формой, которая выходит за пределы методологии действия права. Подобное свойство ВКС может указывать на гораздо более широкие пределы ее правового объективного определения, чем просто форма проведения судебного процесса либо способ получения доказательств по делу. Согласно своим гносеологическим характеристикам, указывающим на то, что ВКС является одним из предусмотренных инструментов получения информации по делу, совмещенных с формой участия в судебном процессе того или иного лица, ВКС выступает надправовым образованием, т.к. ее правовое регулирование связано с такими явлениями, которые допускают произвольное толкование закона. Речь идет о том, что возможность участия лица в ВКС определяется заявлением участвующего лица, по сути, его волеизъявлением. Однако одного такого волеизъявления недостаточно – необходима техническая возможность у суда, что не является предметом процессуального правового регулирования, т.е. выходит за пределы действия какого-либо права, рассматриваемого в суде. Техническая возможность наличия ВКС в конкретном суде не регулируется нормами гражданского, арбитражного или уголовно-процессуального права.

Вместе с тем даже в уголовном процессе возможность участия лица по ВКС зависит от технического оснащения суда. Согласно ч. 1 ст. 278.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ) суд, рассматривающий уголовное дело, при необходимости может вынести решение о проведении допроса свидетеля путем использования систем ВКС³. В соответствии с п. 4 ст. 240 УПК РФ свидетель и потерпевший могут быть допрошены судом путем использования систем ВКС. При этом в уголовном процессе ничего не говорится о том, что в суде может иметься или же не иметься ВКС, речь идет лишь о необходимости. Вместе с тем понятие уголовно-процессуальной необходимости напрямую в уголовно-процессуальном законодательстве не раскрывается. Отсутствует расшифровка такого понятия и в отношении необходимости для применения ВКС. Таким образом, для уголовно-процессуального порядка применение ВКС в целом выглядит жестче с точки зрения того, что отказ в удовлетворении ходатайства о применении ВКС судом может вообще никак не мотивироваться, в нем может быть, к примеру, указано, что «необходимости в проведении ВКС нет».

А.В. Кружалова в своем исследовании отмечает, что в практике арбитражных судов существует два варианта выносимого определения о проведении ВКС в случае его удовлетворения. В первом случае выносятся один судебный акт, в котором определяются дата, место и время проведения ВКС с указанием суда, исполняющего данное решение (при этом исполнение такого определения считается содействием правосудию), либо же это одно определение об удовлетворении ходатайства в форме ВКС с указанием суда, который исполняет и проводит ВКС. Во втором случае выносятся два определения: первое определение – об удовлетворении ходатайства стороны о проведении ВКС, а второе – о поручении другому арбитражному суду провести ВКС в определенное время. Как она отмечает, по результатам анализа более чем 2800 судебных актов, вынесенных Арбитражным судом Саратовской области

² Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ] // Российская газета. – 2002. – № 137. – 27 июля.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ] // Российская газета. – 2001. – № 249. – 22 декабря.

за период с 1 января 2011 г. по 31 декабря 2016 г., в 85 % случаев суд, руководствуясь положениями ст. 73 АПК РФ, выносит два судебных акта [5, с. 75–76].

Однако прозрачность обеспечения как судов общей юрисдикции, так и арбитражных судов системами ВКС отследить довольно сложно. Исследователи отмечают, что в целом арбитражные суды оснащены гораздо лучше, чем суды общей юрисдикции, и имеют возможность проводить ВКС в большей мере, чем суды общей юрисдикции [6, с. 62]. Сами определения об удовлетворении или отказе в удовлетворении соответствующих ходатайств не относятся к судебным актам, подлежащим обязательному опубликованию в сети Интернет, поэтому судебный орган их не публикует. Исследователи отмечают, что случаи отказа в удовлетворении ходатайств о проведении ВКС имеются, но чаще суды удовлетворяют их. Так, арбитражные суды субъектов РФ отказывали в проведении ВКС в 28 % случаев с 2011 по 2016 гг., арбитражные апелляционные суды гораздо чаще – уже в 61 % случаев, а в арбитражных судах округов – в 8 % случаев [5, с. 75].

Соответственно, проведение ВКС относится в основном к компетенции судов первой инстанции, и, если они отказывают в удовлетворении таких ходатайств, шанс того, что соответствующее ходатайство будет удовлетворено в апелляции, довольно мал. Как отмечают аналитики, невозможность обжалования определения об отказе в удовлетворении ходатайства о проведении ВКС может повлечь невозможность продолжения движения дела, к примеру, если участник процесса не может по объективной причине прибыть на место рассмотрения спора по причине неспособности к передвижению, содержания под стражей, тяжелой болезни и т.д. В то же время процессуальным законом не предусмотрена возможность обжалования определения суда об отказе в использовании системы ВКС, поскольку такой отказ не исключает дальнейшее движение дела [7, с. 57]. Получается, что, отказав в допросе свидетеля, который не может участвовать в процессе никак иначе, кроме как использования ВКС, суд исключает саму возможность обжалования такого решения суда. В дальнейшем сторона не сможет ссылаться на данное доказательство, т.к. оно не было получено по ВКС, а вышестоящий суд не имеет никаких законных оснований пересмотреть такое решение нижестоящего суда.

Вместе с тем заинтересованные лица могут подавать ходатайства об участии в арбитражном процессе по ВКС и без обоснования причин, и без доказательств невозможности личного участия в деле. Для реализации этого должны быть учтены исправность оборудования и наличие свободного времени у всех участников такой связи.

Таким образом, вопрос технической возможности судов относится к сфере их материально-технического обеспечения, а в большей степени – к вопросам технической оснащенности и информационно-коммуникационной доступности и прозрачности. Ни императивными, ни диспозитивными нормами права это не регулируется. Как следствие, в результате подачи ходатайства стороной о проведении судебного заседания в форме ВКС возникает правоотношение между лицом, заявившим его, и судом, рассматривающим его. Императивными нормами права такое правоотношение не регулируется, т.е. суд невозможно обязать провести ВКС, однако и в случае отказа под предлогом «отсутствия соответствующей материально-технической возможности» обоснованность отказа проверить практически невозможно, поскольку участник процесса, по сути, должен верить судье на слово. Между тем не исключено, что такое информационно-техническое действие должно проводиться с участием специалиста, который может вызываться в судебное заседание для проверки вопроса о действительной невозможности проведения ВКС в данном суде. В таком случае определение о проведении ВКС должно включать и приглашение специалиста с соблюдением норм ст. 55.1 АПК РФ.

Кроме того, вопрос правового подхода к исполнению судебного поручения о проведении ВКС другим судом также неоднозначен. Согласно ч. 1 ст. 73 АПК РФ арбитражный суд, рассматривающий дело, в случае невозможности получения доказательств, находящихся на территории другого субъекта Российской Федерации, в порядке, предусмотренном ст. 66 АПК РФ, вправе поручить соответствующему арбитражному суду произвести определенные процессуальные действия.

Определение о судебном поручении обязательно для арбитражного суда, которому дано поручение, и должно быть выполнено не позднее чем в десятидневный срок со дня получения копии определения. Это указывает на то, что другой арбитражный суд выступает в качестве не судебной инстанции, а органа исполнения, т.е. суд из сферы судебной власти переходит в таком случае в сферу исполнительной ветви власти, что дает крайне важный признак ВКС – его исполнение соединяет судебную и исполнительную власть. Однако вопрос конституционного разделения властей является важнейшим и фундаментальным аспектом судебного устройства.

Согласно ст. 10 Конституции РФ государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны⁴. Особенно важно и значимо в данном случае то, что эта норма является фундаментальной нормой конституционного устройства государства, однако ВКС и ее исполнение приводят к тому, что другой арбитражный суд или районный суд общей юрисдикции фактически выходит за пределы конституционно-правового устройства судебной сферы и на время становится инструментом исполнительного права.

Кроме того, следует отметить и тот факт, что норма ст. 73 АПК РФ о судебных поручениях, которая и переводит суд в орган исполнения, относится к нормам о доказывании и регулирует порядок получения и истребования доказательств, находящихся на территории другого субъекта РФ. Данная норма содержит отсылку на невозможность получения такого доказательства в ином порядке. В таком случае мы имеем парадоксальную юридическую процессуальную коллизию – с одной стороны, ВКС проводится судом, если у него **имеется** такая техническая возможность, а с другой – судебное поручение о проведении ВКС в суд другого региона направляется лишь в том случае, когда **не имеется** возможности получения доказательств в ином порядке.

Следует отметить и то, что норма ч. 1 ст. 73 АПК РФ имеет существенный недостаток, не позволяющий проводить ВКС в пределах территории одного и того же субъекта РФ, – обязательно необходимы разные субъекты, что не может полностью учитывать всех реалий объективной действительности, поскольку регионы в РФ могут иметь такую большую протяженность, что ВКС должна и может проводиться в пределах одного субъекта РФ через суды одного и того же региона. С учетом специфики арбитражного судопроизводства такая норма допустима лишь в свете того, что каждый субъект РФ имеет один единственный арбитражный суд на своей территории. Так, уже в гражданском процессе данный аспект учитывается. Как следует из нормы ч. 1 ст. 62 Гражданского процессуального кодекса РФ (ГПК РФ), суд, рассматривающий дело, при необходимости получения доказательств, находящихся в другом городе или районе, поручает соответствующему суду произвести определенные процессуальные действия⁵.

Факт наличия двух взаимоисключающих обстоятельств – технической возможности у суда и отсутствия возможности получить доказательство без проведения ВКС (т.е., по сути, невозможность проведения ВКС) – указывает на связь и взаимное единство двух противоположностей, каждая из которых фактически не регулируется правом. Одна из невозможностей (получения доказательств без ВКС) является крайне близкой к форс-мажорным обстоятельствам, т.е. не зависящим от волеизъявления человека (к примеру, нахождение свидетеля или иного лица в другом регионе без возможности приехать в арбитражный суд в требуемом регионе). Другая же невозможность, объективно являющаяся причинно обусловленной с технической стороны возможностью проводить ВКС арбитражным судом, не регулируется правом вообще, относясь к материально-техническому оснащению судов. При этом суд и не должен обосновывать невозможность проведения ВКС. Иными словами, ему достаточно указать лишь на отсутствие технической возможности такого действия.

Наличие сразу целого ряда определенных признаков указывает на чрезвычайный и имеющий свойства форс-мажорного обстоятельства характер правового статуса ВКС как способа проведения судебного процесса, порядка получения доказательств судом и формы судопроизводства в электронном дистанционном виде. Необходимо отметить, что порядок получения доказательств в дистанционном виде обладает определенной спецификой. Так, исполняющий судебные поручения суд выступает в статусе органа исполнительной власти, вследствие чего нарушается конституционно-правовой принцип самостоятельности суда при осуществлении правосудия. При этом становится невозможным проведение ВКС при том условии, что сеанс ВКС проводится при форс-мажорных обстоятельствах, которые не предусматривают никакого иного способа получения доказательств в судебном заседании, кроме как в дистанционном виде.

⁴ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г. (в ред. ФКЗ № 1 от 14 марта 2020 г.)] // Российская газета. – 2020. – № 220. – 4 июля.

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ] // Российская газета. – 2002. – № 220. – 20 ноября.

Фактически ВКС представляет собой внепроцессуальный порядок «обхода» существующих процессуальных норм, по которым, к примеру, допрос свидетеля или иного участвующего лица производится исключительно гласно, устно и публично только в судебном заседании путем личного участия. Добавление в правовое регулирование таких процессуальных инструментов и способов, как ВКС, некой «чрезвычайной» составляющей, которая приводит к наличию сразу двух отмеченных нами **невозможностей** или связи «**возможность – невозможность**», ведет к наложению «отпечатка чрезвычайности» на судебные органы, что не может не повлечь нарушение строгого конституционного запрета, установленного ч. 3 ст. 118 Конституции РФ.

Таким образом, расширительное толкование понятия ВКС, его надпроцессуальный и надправовой характер заставляют научное сообщество искать для него более объемную форму и понятие определения, чем просто дистанционный порядок участия в судебном процессе [8, с. 542] как общепринятый в доктрине подход.

Список литературы

1. Данеев А.В., Данеев Р.А. Видеоконференц-связь в судебном производстве // ГлаголЪ правосудия. – 2019. – № 2. – С. 55–58.
2. Плетникова М.С., Семенов Е.А. К вопросу использования видеоконференц-связи при производстве допроса // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 25–29.
3. Решетняк В.И. Применение видеоконференц-связи в арбитражном судопроизводстве // Российский юридический журнал. – 2013. – № 1. – С. 154–159.
4. Романова Ю.А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференц-связи // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 1. – С. 114–121.
5. Кружалова А.В. Видеоконференц-связь в арбитражном суде РФ: определение об удовлетворении в отказе // Вестник экономики, права и социологии. – 2017. – № 1. – С. 74–78.
6. Вейнгольд М.П. Перспективы использования видеоконференц-связи в гражданском процессе // Евразийский союз ученых. – 2015. – № 1-2. – С. 154–155.
7. Терентьева Л.В. Организационно-правовые особенности использования видеоконференц-связи в арбитражных судах // Правовая информатика. – 2017. – № 3. – С. 59–66.
8. Васильева А.А. Некоторые вопросы применения видеоконференц-связи и веб-конференции в гражданском процессе // Вопросы российской юстиции. – 2020. – № 8. – С. 536–548.

References

1. Daneev A.V., Daneev R.A. Videokonferenc-svyaz' v sudebnom proizvodstve // Glagol' pravosudiya. – 2019. – № 2. – S. 55–58.
2. Pletnikova M.S., Semenov E.A. K voprosu ispol'zovaniya videokonferenc-svyazi pri proizvodstve doprosa // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1. – S. 25–29.
3. Reshetnyak V.I. Primenenie videokonferenc-svyazi v arbitrazhnom sudoproizvodstve // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2013. – № 1. – S. 154–159.
4. Romanova Yu.A. Nekotorye voprosy pravovoj reglamentacii sudebnogo zasedaniya arbitrazhnogo suda s ispol'zovaniem sistem videokonferenc-svyazi // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2013. – № 1. – S. 114–121.
5. Kruzhalova A.V. Videokonferenc-svyaz' v arbitrazhnom sude RF: opredelenie ob udovletvorenii v otkaze // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii. – 2017. – № 1. – S. 74–78.
6. Vejngol'd M.P. Perspektivy ispol'zovaniya videokonferenc-svyazi v grazhdanskom processe // Evrazijskij soyuz uchenyh. – 2015. – № 1-2. – S. 154–155.
7. Terent'eva L.V. Organizacionno-pravovye osobennosti ispol'zovaniya videokonferenc-svyazi v arbitrazhnyh sudah // Pravovaya informatika. – 2017. – № 3. – S. 59–66.
8. Vasil'eva A.A. Nekotorye voprosy primeneniya videokonferenc-svyazi i veb-konferencii v grazhdanskom processe // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2020. – № 8. – S. 536–548.